

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

На правах рукописи

СОКОЛЯНСКИЙ

Марк Георгиевич

ТВОРЧЕСТВО ГЕНРИ ФИДДИНГА И ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РОМАНА

10.01.05 – Литература стран Западной Европы,
Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 1982

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных литератур
Одесского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета имени И.И.Мечникова.

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения А.А.АНИКСТ,
доктор филологических наук, профессор З.Т.ГРАЖДАНСКАЯ,
доктор филологических наук, профессор В.П.НЕУСТРОЕВ

Ведущая организация - Ленинградский ордена Ленина и
ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени А.А.Жданова.

Защита диссертации состоится "___" _____ 1982 г.
в _____ часов на заседании специализированного Совета по
истории зарубежных литератур Д 053.05.13 при Московском
государственном университете имени М.В.Ломоносова (П/7234,
Москва, Ленинские горы, МГУ, I-й корпус гуманитарных
факультетов).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Горького Московского государственного университета
им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан "___" _____ 1982 г.

Учёный секретарь специализированного Совета
доцент А.В.КАРЕЛЬСКИЙ

Общая характеристика диссертации

В новейшем литературоведении проблемам теории и ис-
тории романа уделяется чрезвычайно большое внимание. По
мере расширения фронта исследований перед историками и
теоретиками литературы встанут новые, еще нерешенные за-
дачи. Так, выявление жанрового своеобразия множества
разновидностей романа в литературах различных стран и
эпох оказывается, по признанию ряда видных литературове-
дов, невозможным без типологической систематизации извест-
ных романских форм.

Теоретическое изучение вопросов типологии романа
началось на пороге XX века усилиями В.Дибелиуса и К.Тиан-
дера.¹⁾ Позднее разработка этого круга проблем была продол-
жена с разных методологических позиций Г.Лукачем, Б.В. То-
машевским, Э.Мэйром,²⁾ а в новейший период - в работах
М.М.Бахтина, У.Бута, Д.В.Затонского, В.Кайзера, Г.Н.Поспе-
лова, С.Скварчиньской, А.Флакера, Н.Фрая, Э.Штайгера,

1) Dibelius W. Englische Romankunst. Die Technik des
Englischen Romans in XVIII und zu Anfang des XIX Jahrhun-
derts, Bd. 1-2. Berlin, 1910;
Тиандер К. Морфология романа. - В кн.: "Вопросы теории и
психологии творчества", т. 2, вып. I, СПб, 1909.

2) Lucács Georg. Die Theorie des Romans. Berlin, 1920;
Томашевский Б. Теория литературы (поэтика). Л., Госиздат,
1925;

Muir E. The Structure of the Novel. Ind., 1928.

Ф. Штанцеля¹⁾ и других исследователей. Во многих трудах этих авторов можно обнаружить установку на поиск единого критерия классификации известных романских форм. Однако правы те специалисты, которые сходятся в мнении, что сегодня критерии типологического подхода к роману еще нельзя считать достаточно разработанными.²⁾

В то время, как в теории литературы предлагаются дедуктивные схемы типологической классификации жанровых разновидностей, историки литературы по-прежнему оперируют исторически сложившимися наименованиями жанровых форм: "исторический роман", "роман воспитания", "авантюрный роман", "психологический роман" и т.п. Каждое из этих определений, несомненно, нуждается в конкретизации и теоретическом уточнении.

1) Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., "Худож. лит.", 1975; Его же. Эстетика словесного творчества. М., "Искусство", 1979; Booth W.C. The Rhetoric of Fiction. Chicago-London, 1961; Затонский Д.В. Искусство романа и XX век. М., "Худож.лит." 1973; Kayser W. Das Sprachliche Kunstwerk. Bern, 1948; Пospelов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. М., "Просвещение", 1971; Skwarczynska S. Wstep do nauki o literaturze. T.III. Warszawa, 1965; Flaker A. Typologia powiesci. - "Pamietnik Literacki", 1971, z.1; Frye N. The Anatomy of Criticism. Princeton, 1957; Staiger E. Grundbegriffe der Poetik. Bern, 1948; Stanzel F. Narrative Situations in the Novel. Bloomington-London, 1971.

2) Об этом см., например; Бернштейн И.А. Концепции человека и художественные возможности романа. - В кн.: "Советская литература и мировой литературный процесс. Изображение человека". М., "Наука", 1972, с. 16.

Сосуществование в современной науке чисто дедуктивного и "историко-эмпирического" изучения романа убеждает в необходимости и возможности "историко-теоретического"¹⁾ подхода к проблемам типологии романа. Различного рода указания на необходимость такого подхода содержатся в трудах Александра Н. Веселовского, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, М.Б. Храпченко, Д.В. Затонского, С.Скварчиньской, Э. Фаулера. Учитывая не только конкретные результаты историко-литературных студий, но и поиски дедуктивных решений проблем типологии романа, "историко-теоретический" подход призван в какой-то мере интегрировать возможности обоих направлений. В исследовании истории западноевропейского романа такой подход позволяет полнее и системнее осветить ряд слабо изученных или вовсе не изученных вопросов, среди которых занимает свое место и проблемы типологии просветительского романа.

Предлагаемый в диссертации путь исследования предусматривает изучение каждого из эмпирически выделенных типов романа с определением основных жанромодифицирующих признаков. Принимая во внимание чрезвычайное богатство и обусловленное историческим развитием литературы многообразие романских форм нового времени, можно считать целесообразным на первом этапе ограничиться рамками отдельных историко-культурных эпох и рассмотрением разновидностей романа, развивавшихся в ту или иную эпоху.

1) Историко-эмпирическое и историко-теоретическое изучение литературы дифференцирует академик А.С. Бушмин в книге "Методологические проблемы литературоведческих исследований". Л. "Наука", 1969, с. 91-93.

Очень интересный материал для изучения типологии романа в избранном аспекте дает богатейшее наследие западноевропейских романистов эпохи Просвещения и, в частности, художественная проза Генри Филдинга, если рассматривать её в широком контексте развития западноевропейского романа XVIII века.

Литература о жизни и творчестве создателя "Истории Тома Джонса, найденца" представлена значительным количеством монографий, очерков, статей. Аналитическое исследование произведений Филдинга-романиста началось на Западе еще в первой трети нашего века и продолжается в новейший период. Немалый вклад в изучение существенных проблем творчества Филдинга внесли советские исследователи и прежде всего - академик М.П. Алексеев и А.А. Елистратова.

Между тем в исследовании творчества Филдинга и сегодня заметен целый ряд белых пятен. Слабо изучено его публицистическое наследие, мало внимания уделялось вопросам жанровой эволюции и жанрового взаимодействия в творчестве писателя. Недостаточный интерес к жанровому своеобразию романов писателя проявился уже в том, что ни в монографиях о Филдинге, ни в книгах обобщающего характера об английском романе XVIII в. не ставились в необходимом объеме проблемы типологии просветительского романа. Весьма основательно изучены генетические связи прозы Филдинга с романом XVII - начала XVIII вв., однако задача типологического исследования его романов в контексте развития западноевропейского просветительского романа еще ждет своего решения.

Недостаточная изученность указанных выше аспектов творчества Филдинга-романиста, отсутствие трудов, посвященных теоретическому осмыслению жанрового многообразия

романа XVIII в., а также признанная видными теоретиками литературы важность изучения проблем типологии жанров¹⁾ и, в частности, типологии романа²⁾ определяют научную целесообразность и актуальность избранной темы.

Объектом исследования послужило художественное наследие Филдинга, а также романы Дефо, Лесажа, Прево, Ричардсона, Мариво, Смоллета, Стерна и других крупных прозаиков западноевропейского Просвещения.

Жанрологическое изучение романов Г.Филдинга в соотношении с той или иной жанровой разновидностью западноевропейского просветительского романа и с учетом творческой эволюции Филдинга-романиста, выявление принципиального своеобразия рассматриваемых жанровых форм, а также определение конкретно-исторического характера их эволюции и взаимодействия составляет цель и задачи исследования.

В рамках предложенного "историко-теоретического" подхода использована новая методика жанрово-типологического изучения романа. Впервые проблема типологии романа ставится на широком материале западноевропейского романа эпохи Просвещения. Использование новой методики применительно к весьма слабо изученному (в жанрово-типологическом аспекте) материалу обуславливает научную новизну диссертации.

Результаты типологического исследования различных исторически сложившихся жанровых разновидностей

1) Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., "Советский писатель", 1970, с. 257.

2) "Одной из важнейших задач современного изучения романа следует считать создание научно обоснованной типологии романа", - справедливо заметил Л.Г. Якименко (Якименко Л. На порогах века. М., "Худож. лит.", 1973, с. 85).

западно-европейского просветительского романа позволяют перейти к некоторым обобщениям, а такие обобщения первого порядка являются необходимым шагом на пути построения научно обоснованной типологии романа. Таким образом, предлагаемая работа может положить начало новой тенденции в изучении типологии жанра.

Реферируемая работа уже нашла применение в учебном процессе - в курсе лекций по истории зарубежной литературы XVIII в. и в читаемом на протяжении ряда лет в Одесском университете спецкурсе "Проблемы типологии западноевропейского просветительского романа." Материалы диссертации, опубликованные в виде книги и ряда статей, используются в вузовском преподавании истории зарубежной литературы XVIII в., а также в планировании и проведении спецсеминаров и спецкурсов по изучению романа эпохи Просвещения в ряде университетов и педагогических институтов. Приложения (I и 3) к диссертации могут оказаться полезными для редакторов и составителей при издании комментированного собрания сочинений писателя. Эти моменты определяют практическую значимость работы.

Результаты исследования докладывались автором на республиканских научных конференциях в Одесском (1968 г., 1975 г.), Донецком (1977 г.) и Вильнюсском (1978 г.) университетах, на третьей координационном совещании литературоведов РСФСР в Вологодском пединституте (1976 г.); на межвузовских научных конференциях в Пермском университете (1968 г.), Горьковском университете (1968 г.), Ивановском пединституте (1970 г.), Удмуртском (1977 г.) и Томском (1979 г.) университетах. Эти выступления, а также

положительные отзывы, которые получили в советской и зарубежной печати книга "Творчество Генри Филдинга" и некоторые другие публикации автора, являются апробацией работы.

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, включающего в себя библиографический обзор, четырех глав и заключения, за которым следует список цитированной и использованной литературы (585 названий) и три приложения.¹⁾

Во Введении определен круг вопросов, освещаемых в диссертации, охарактеризован предлагаемый подход к исследованию типологии романа эпохи Просвещения, кратко описано современное состояние изучения поставленных проблем.

Первая глава - "Путь Филдинга к роману" - представляет собой краткий очерк литературного творчества писателя в 1728-1741 гг. Необходимость уделить специальное внимание жанровым поискам Филдинга-драматурга и его ранним прозаическим произведениям была продиктована желанием выяснить истоки многих тем, сюжетных ситуаций, характеров и приемов, с которыми встречаешься, анализируя романы зрелого Филдинга.

На первых порах Филдинг-драматург принимал уже устоявшиеся жанровые формы, ориентируясь на популярные образцы комедии периода Реставрации. Влияние комедии нравов Конгрива и Ванбру особенно ощутимо в пьесах "Любовь под разными

¹⁾ Приложениями к диссертации являются очерки: "Публицистика Генри Филдинга", "К вопросу об эстетических воззрениях Филдинга" и "Об атрибуции "Шамель" - освещающие малоизученные аспекты творчества писателя и содержащие дополнительный материал для решения основных задач предпринятого исследования.

масками" и "Шеголь из Темпля".

Оригинальное дарование Филдинга-комедиографа сказалось уже в написанных в начале 1730-х годов фарсах: "Фарс сочинителя" и "Тригедия трагедий, или жизнь и смерть Мальчика-с-Пальчик Великого". Пристрастие к литературному пародированию и бурлеску, тяготение к свифтовской традиции в создании гротескных характеров и ситуаций значительно обогатили комедийный арсенал молодого Филдинга. Позднее Филдинг-прозаик пересмотрел свое отношение к некоторым из этих приемов, допуская проявления "бурлескности" лишь "в слоге" произведения, но на пороге 1730-х годов кукольный фарс и драматический бурлеск помогли писателю в значительной мере преодолеть сильное влияние комедии Реставрации.

В комедиях нравов, написанных после 1730 года ("Политик из кофейни, или судья в ловушке", "Современный муж" и др.), резко возрастает удельный вес социальной сатиры. Четкая расстановка сатирических акцентов характерна и для "балладных опер" Филдинга "Опера Граб-стрита" и "Лотерея". К этой жанровой форме драматург обратился под воздействием "Оперы нищего" Джона Гей; правда, в отличие от комедии Гей, в балладных операх Филдинга еще не каждая сцена и не каждый персонаж полностью подчинены сатирическому заданию.

На творческой эволюции Филдинга-драматурга, помимо влияния комедиографов Реставрации и Джона Гей, ощутимо сказались воздействие Мольера. В диссертации освещается вопрос о значении мольеровских традиций в процессе возрастания сатирического начала в творчестве Филдинга.

Особого внимания заслуживают "драматические памфлеты" писателя: "Дон Кихот в Англии", "Пасквин" и "Исторический

ежегодник за 1736 год". Эти пьесы явились творческим результатом жанровой интеграции: в них переплелись элементы самых разных драматических форм (комедии нравов и фарса, бурлеска и балладной оперы), но жанровой доминантой, несомненно, стала политическая сатира. "Синтетический" характер драматических памфлетов проявился уже в их проблематике: значительно расширился социальный диапазон сатирических атак Филдинга.

Значение поисков Филдинга-драматурга для английской комедии велико. Но еще более велико значение их для становления Филдинга-романиста. Именно в пьесах писателя отыскиваются многие темы, сюжетные ситуации и характеры, получившие в дальнейшем блистательное развитие в лучших его романах. В поэтике выдающихся произведений Филдинга-прозаика весьма ощутимо воздействие языка драматургии, языка театра.

Филдингу было тридцать лет, когда закон о театральной цензуре принудил его, по выражению Б.Шоу, покинуть "цех Мольера и Аристофана и перейти в цех Сервантеса". Правда, появлению первых романов писателя предшествовал ранний этап его журналистской работы (журнал "Борец", 1739-1740 гг.)¹⁾; ранее первых романов и в одно время с ними создавались некоторые диалоги, эссе и повесть "Путешествие в иной мир", которые вошли в трехтомник "Пестрые сочинения", изданный лишь в 1743 г. Речь идет о произведениях, написанных в традициях Лукиана, этого, по словам Энгельса, "Вольтера

¹⁾ Журналистская деятельность Филдинга подробно освещена в Приложении (I) к диссертации.

классической древности" I).

На материале двух диалогов Филдинга и повести "Путешествие в иной мир", генетически связанных с первым романом писателя, в диссертации ставится проблема "Филдинг и Лукиан", которая до сих пор не была предметом специального интереса литературоведов.

Вторая глава посвящена изучению первого (по хронологии написания) романа Филдинга "История жизни покойного мистера Джонатана Уайльда Великого" в связи с проблемой жанровой специфики "авантюрного романа" в прозе XVIII в.

В жанровом аспекте этот роман Филдинга наименее изучен из всех его книг. В различных работах о Филдинге можно встретить весьма несходные жанровые определения ("роман-трактат", "вымышленная биография", "пародия" и др.), с которыми трудно согласиться. Думается, что эту книгу следует рассматривать в ряду тех романов эпохи Просвещения, которые имеют аналогичную конфликтную природу. Начиная с Вальтера Скотта, вдумчивые исследователи и знатоки творчества Филдинга сопоставляли первый его роман с "авантюрными романами" XVIII столетия.

Образцы "авантюрного романа" исследователи западноевропейских литератур эпохи Просвещения находят в творчестве многих писателей. Среди них Дефо ("Записки кавалера", "Капитан Сингльтон", "История полковника Жака", "Роксана", в какой-то мере и "Робинзон Крузо"), Лесажа ("Жиль Блаз", "Приключения Роберта Шевалье"), Прево ("Английский философ, или история Кливленда"), Мариво ("Удачливый крестьянин"),

I) Марко К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, т. 22. М., Госполитиздат, 1962, с. 469.

Смоллет ("Приключения графа Фердинанда Фатома") и многие другие. В этот ряд книг и попадает часто "Джонатан Уайльд".

К сожалению, ни один из существующих принципов дедуктивной классификации не позволяет пока охватить все разнообразие известных образцов "авантюрного романа" в просветительской литературе. В диссертации сделана попытка охарактеризовать в рамках избранного подхода особенности "авантюрного романа" как жанровой разновидности. В результате теоретического описания и сопоставления ряда романов XVIII века, относимых к названной модификации, сделано следующее заключение: системообразующим признаком этой жанровой разновидности является отношение главного героя к сюжетной цепи ситуаций, где особо важные для судьбы героя события отмечены таким качеством, как "авантюристность".

В первом романе Филдинга, несомненно, обнаруживаются отдельные признаки "авантюрного романа". И многие события в сюжетном ряду отмечены "авантюристностью", и главный герой в многочисленных ситуациях выступает как "плут и авантюрист", и действия героя в таких положениях весьма активны. Разумеется, есть основания у исследователей ставить эту книгу в один ряд с "Историей полковника Жака" Дефо и "Приключениями графа Фердинанда Фатома" Смоллета.

Но, несмотря на перечисленные выше признаки, "Джонатан Уайльд" не идентичен в жанровом отношении, например, "Графу Фердинанду Фатому". Даже в количественном отношении события-авантюры в романе Филдинга занимают меньшее место, чем в книгах Дефо, Лесажа или Смоллета. К тому же иронические комментарии к судьбам героев или различным перипетиям их жизнедеятельности у Филдинга подчас более существенны и

важны, чем сами по себе описанные события. Не случайно и то, что в книге Филдинга значительно чаще, чем у его современников, тяготеющих к изображению "плутов и авантюристов", встречаются иносказания.

Отнюдь не каждый "авантюрный роман" может быть охарактеризован как сатирический по преимуществу. Что же касается книги Филдинга, то большинство исследователей сходятся в том, что это сатирический роман. Действительно, сатира является доминантой во "внутреннем мире"¹⁾ этого, написанного в традициях Свифта романа, что во многом определяет жанровое отличие "Джонатана Уайльда" от других книг века Просвещения, причисляемых обычно к "авантюрным романам".

Очевидна генетическая связь между анализируемой книгой и романами Д.Дефо о "ньюгейтских типах". Правда, автор "Полковника Жака" и "Роксаны", частично следуя традициям пикарескного романа, стремился достичь максимального правдоподобия в изображении судеб своих героев и их окружения. Для Филдинга же правдоподобность истории Уайльда была не так важна, он не останавливался перед гиперболизацией и гротеском. В судьбе главного героя его книги существенны не отдельные поступки и раздумья и даже не их совокупность, а диалектическая взаимосвязь между идеологией и жизнедеятельностью.

От "ньюгейтского романа" середины XIX века произведение Филдинга отличается, помимо аллегоричности, откровенной публицистичностью, подчас - памфлетностью. Именно

¹⁾Выражение академика Д.С. Лихачева (Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения. - "Вопросы литературы", 1968, № 8).

публицистичность, неповторимая филдинговская ирония в сочетании с широчайшими обобщениями сделали этот роман интересным и актуальным не только для XVIII столетия.¹⁾

В третьей главе исследуются "комические эпопеи" Филдинга в контексте развития западноевропейского романа первой половины и середины XVIII в. Жанровое своеобразие "Джозефа Эндрюса" и "Истории Тома Джонса" в соотношении с иными разновидностями романа в литературе той поры еще недостаточно прояснено в литературоведении. Прежде чем делать заключение о месте "комической эпопеи" в кругу жанровых модификаций просветительского романа; необходимо остановиться на вопросах поэтики рассматриваемой формы и в первую очередь на тех, которые до сих пор слабо освещены или вовсе не затрагивались филдинговедами.

Реалистические романы Филдинга родились не в стороне от столбовой дороги развития этого жанра. Были у писателя свои образцы, о которых он откровенно писал в "Джозефе Эндрюсе", "Томе Джонсе" и "Ковент-гарденском журнале"; прежде всего это "Дон Кихот" Сервантеса, в меньшей степени - "Комический роман" Скаррона, "Жиль Блас" Лесажа и романы Мариво. Были и "антиобразцы" - жанровые разновидности художественной прозы, от которых романист сознательно отталкивался: прециозные романы, бурлески, апологии.

Определяя жанр своих книг, Филдинг, как известно, вовсе не пользовался терминами "roman" и "novel", обозначающими старый и новый для того времени типы романа. В

¹⁾Об актуальности прозвучавшего в "Джонатане Уайльде" гнева, "разбуженного зрелищем человеческого унижения", писал Ральф Фокс (Фокс Ральф. Роман и народ. М., ГИХЛ, 1960, с.101).

предисловии к "Джозефу Эндрюсу" он предложил оригинальное жанровое определение для своей книги: "комическая эпопея в прозе" ("comic epic poem in prose"). "Комической эпопеей" является и следующий роман писателя. Некоторые признаки этой жанровой модификации Филдинг перечислил в предисловии к "Джозефу Эндрюсу", сделав ряд дополнений в главах-пролегоменах трех первых книг своего произведения. В восемнадцати вступительных главах романа "История Тома Джонса" он в значительной степени пополнил перечень признаков "комической эпопеи".

Создатели "комических эпопей", как и многим английским романистам его века, была абсолютно чужда нормативность эстетики: он не устанавливал априорных норм, которые следовало бы неукоснительно соблюдать в творческой практике. Автор диссертации полемизирует с теми зарубежными исследователями, которые ставят проблему "Филдинг - теоретик романа" исключительно на материале теоретических суждений писателя. Признаки новой жанровой формы, перечисленные Филдингом, воспринимаются как набор правил и не более того. Эти же правила в контексте романов, то есть правила в корреляции со всем художественным текстом, воспринимаются совсем иначе - как система. Анализ теоретических положений во взаимосвязях с их художественной реализацией позволяет избавиться от некоторой механистичности и выявить наиболее существенные принципы филдинговской поэтики.

Специальное внимание уделено в диссертации принципам создания и группирования характеров в "комических эпопеях". В отличие от персонажей Ричардсона, многие действующие лица романов Филдинга не поддаются персоналистическому анализу

вне художественной системы романа; они (например, Блайфилд или Олверти) имеют значение лишь в рамках этой системы, во взаимодействии с иными её компонентами. Это не столько персонажи-типы, сколько персонажи-функции.

При анализе системы персонажей каждой "комической эпопеи" просматривается один из системообразующих принципов филдинговской прозы - принцип контраста; об эстетической функции "закона контраста" Филдинг пишет во вступительной главе к пятой книге "Истории Тома Джонса". Следуя закону контраста в выборе, обрисовке и группировании персонажей, Филдинг стремится к соблюдению жизненных соответствий в каждой, даже эпизодической фигуре. Не случайно писатель резко противопоставляет характеры и карикатуры, решительно отмежевываясь от позиций карикатуриста.

Как бы ни были близки в жанровом отношении оба рассматриваемых романа Филдинга, нельзя не отметить, что писатель по-разному оперирует в них художественным пространством. Только в суммарном отношении художественное пространство обеих комических эпопей может представляться как идентичное: в обоих случаях это Лондон, поместье и дорога между ними (изменяется разве что направленность движения героев). Однако рамки художественного пространства второго романа сравнительно с первым значительно раздвинуты. В "Джозефе Эндрюсе" Лондон и Буби-Холл знаменуют собой границы путешествия героев. Сами по себе они не столь уж значительны: место за редким исключением не обуславливает происходящих событий. Между тем в "Истории Тома Джонса" поместная Англия и Лондон - столь же значительные части художественного пространства, как и большая дорога.

В отличие от "Джозефа Эндрюса", художественное пространство "Тома Джонса" отмечено признаком симметрии, а пространственная симметрия тесно связана со строением сюжета и системой персонажей. Эта взаимосвязь и её функция в романе освещаются в диссертации. Во вступительной главе ко второй книге романа Филдинг изложил свой принцип оперирования художественным временем. Писатель отказывается от традиционной хроникальности и утверждает свое право свободно оперировать художественным временем в зависимости от селекции материала для комического эпоса. "Временное течение романа Филдинга разномасштабно"¹⁾: по мере возрастания значительности описываемых событий время действия очередной книги сокращается. В "Истории Тома Джонса" наблюдается непривычная для современников писателя разнонаправленность действия: к примеру, в третьей главе четвертой книги рассказ Филдинга "возвращается вспять". Оговоренный романистом принцип избирательности в подходе к художественному материалу указывает и на такую особенность художественного времени в "комических эпопеях", как дискретность, которая проявляется, в частности, в планировке романов, в способе разделения их на книги и главы.

Филдинг был первым прозаиком английского Просвещения, введшим в нравоописательный роман сильную струну комического. Слово "comic" не случайно включено в его жанровое определение - "comic epic poem in prose": роль комического начала в "Джозефе Эндрюсе" и "Истории Тома Джонса" необычайно

¹⁾ Шкловский В. Конвенция времени. - "Вопросы литературы", 1969, № 3, с. 119.

значительна.

Иногда эта роль даже несколько преувеличивается исследователями. Так, например, трудно согласиться с Н. Фраем, сближающим "Историю Тома Джонса" с мениппеей;¹⁾ думается, что канадский литературовед придает излишне большое жанромодифицирующее значение пародийной природе некоторых эпизодов и второстепенных персонажей. Вопрос о роли литературной пародии в "комических эпопеях" освещается в диссертации с учетом жанрового новаторства Филдинга-романиста.

К жанру пародии можно отнести лишь одну книгу писателя - "Апологию жизни мисс Памелы Эндрюс" (1741 г.). Пародия явилась той формой, которую приняла эстетическая полемика Филдинга с сочинителями "апологий" и особенно с создателем "Памелы". Что же касается "комических эпопей", то ни одна из них не укладывается в рамки пародии. Здесь можно говорить лишь об отдельных проявлениях пародийности.

В "Джозефе Эндрюсе" старая форма романа не сохраняется даже как "предлог для иронии"²⁾. Исключение составляют два письма Джозефа и эпистолярная часть в пародийной (до некоторой степени) новелле о любви Леоноры и Горацио. Основной же массив романа непосредственно с текстом "Памелы" не соотносится. Лишь в четвертую книгу "Джозефа Эндрюса" введен еще и пародийный персонаж (Памела, ставшая леди Буби); есть также в романе несколько пародийных ситуаций, вызванных к жизни первым романом Ричардсона.

¹⁾ Frye N. Op. cit., p. 309.

²⁾ Шкловский В. Повести о прозе. В 2-х тт., т. I, М., "Худож. лит.", 1966, с. 192.

Из всего арсенала приемов пародиста Филдинг использует главным образом комическую стилизацию. Пародированию в таком случае подвергается не какой-либо конкретный эпизод, но сама манера велеречивого эпического повествования. Именно такая манера пародируется, например, в описании драки Молли Сигрим с женщинами на паперти ("История Тома Джонса") или в рассказе о "битве" Джозефа и Адамса с собаками. В таких эпизодах заметна и бурлескная манера, которую писатель, по его собственному признанию, "допускает в слог".

Искусство Филдинга проявляется в эпизации чисто бурлескных эпизодов: элементы бурлеска органически включаются в роман, не разрывая его жанровой целостности. Пародирование, примером которого может служить "битва в любовном роде" из "Тома Джонса", само по себе не обуславливает эпичности, но и не противоречит ей. В создаваемой им новой жанровой разновидности писатель смог добиться органического сочетания эпического и комического начал. Это одно из многих художественных открытий Филдинга, весьма важных для дальнейшего развития европейского романа.

Творческая эволюция романиста, разумеется, не была процессом имманентным. Бесспорно, что этот процесс проходил под мощным воздействием английской социальной реальности, в которой писатель находил темы, конфликты и характеры, а также — под определенным влиянием литературных традиций. Помимо того, представляет интерес вопрос о том, как в творчестве Филдинга проявилось взаимодействие смежных искусств — явление, изучение которого активизировалось в последнее время. Так, при рассмотрении "комических эпопей" необходимо учитывать их связи — контактные, равно как и

типологические — с английским театром и изобразительным искусством того времени.

Значение театра для становления и развития Филдинга-романиста трудно переоценить. В "цехе Мольера и Аристофана" он стал писателем, в драматургии отыскиваются литературные прототипы пастора Траллибера, сквайра Вестерна и некоторых других персонажей. Но и помимо драматургии, театральное искусство существенно повлияло на характер прозы Филдинга. В реферируемой диссертации на многих примерах прослеживается влияние театрального искусства на "комические эпopeи", проявившееся в трех аспектах. Во-первых, театр фигурирует в романе как тема высказываний и бесед персонажей; во-вторых, мир театра явился для писателя одним из источников образности. Наконец, в-третьих, театр и театральный опыт Филдинга оказали воздействие на строение "комических эпопей" и повествовательную манеру автора.

Как справедливо замечает академик Д.С. Лихачев, "всякое искусство, если оно развивается не только под воздействием внешних условий, но и в связи с законами внутренней необходимости, должно "видеть себя" в некоем зеркале..."¹⁾ Таким зеркалом для некоторых книг Филдинга — и, в частности, для "комических эпопей" — могут служить многие работы его современника и друга У. Хогарта.

Творческая близость двух мастеров отмечалась разными

¹⁾ Лихачев Д.С. Сравнительное изучение литературы и искусства Древней Руси. — В кн.: "Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси". М.-Л., "Наука", 1966, с. 5.

авторами.¹⁾ В диссертации предпринята попытка показать, как реализуются сходные эстетические принципы прозаиком и художником, анализируется общее и индивидуальное в решении близких тем средствами изобразительного и словесного искусства. Такого рода сравнения дают более широкое представление о реалистическом характере сатиры Филдинга, об эволюции изобразительных средств, используемых романистом.

Несомненно, У.М. Теккерей не преувеличивал, когда писал о книгах Филдинга и гравюрах Хогарта: "... Для тех, кто изучает историю, эти прекрасные произведения могут быть исключительно ценными, ибо они дают наиболее полную и правдивую картину нравов и даже мыслей прошлого столетия..."²⁾ Несомненно, "комические эпопеи" дают полное основание говорить об историзме Филдинга.

Историзм как принцип мышления и познания действительности получил наиболее полное и последовательное воплощение в трудах классиков марксизма-ленинизма. Однако процесс становления историзма носил постепенный характер и его истоки отыскиваются в XVIII веке. С учетом положений Ф.Энгельса³⁾ и ряда трудов по философии истории в диссертации

¹⁾ См., например: Алексеев М.П. В.Хогарт и его "Анализ красоты". - В кн.: В.Хогарт. Анализ красоты. Л.-М., "Искусство", 1958; Moor R.E. Hogarth's Literary Relationships, Minneapolis, 1948; Михальская Н.П. Хогарт и английские романисты XVIII в. (к вопросу о взаимосвязи литературы и живописи). - В кн.: "Проблемы зарубежной литературы". М., 1974.

²⁾ Thackeray W.M. The English Humourists of the 18th Century. Leipzig, 1853, p.220.

³⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. т. I. М., Госполитиздат, 1955, с. 599.

оспаривается довольно распространенный взгляд на XVIII столетие как "антиисторичное".

Оспариваемая точка зрения является, на наш взгляд, результатом несколько суженного понимания категории "историзм", когда сфера её бытования ограничивается лишь рамками научного познания. Не менее важна, однако, другая сфера проявления историзма: художественная литература и тесно связанная с ней эстетическая мысль эпохи Просвещения.

В художественном творчестве романистов XVIII века процесс становления историзма проходит особенно активно. В диссертации сделана попытка показать на материале комических эпопей Филдинга, как художественный историзм проявляется на разных уровнях художественного текста. 1) В плане идеологической и социально-психологической характеристики персонажа историзм проявляется в изображении нравов и вкусов, несущих в себе некоторые указания на эпоху. 2) В плане сюжета признаком историзма является соотнесенность событийного ряда личной судьбы героя с событийным рядом истории Англии. 3) В плане композиции - это продуманное оперирование художественным временем, когда значительность описанного события обратно пропорциональна обозначенной продолжительности эпизода. 4) В плане повествования личность автора используется как посредник между персонажами и историческими лицами или событиями.

В разных романах Дефо, Филдинга, Смоллета можно обнаружить действие различных факторов историзма из вышеперечисленных, иногда - изолированно друг от друга, чаще - в своеобразном переплетении. Однако "История Тома Джонса" - единственный просветительский роман, историзм которого

есть результат действия всех четырех факторов, взаимосвязанных в художественной целостности. Историзм как творческое качество, несомненно, воздействует и на жанровое своеобразие романа.

При рассмотрении различных аспектов проблематики и поэтики "комических эпопей" многие исследователи сопоставляют эту книгу с "Дон Кихотом" Сервантеса. Первым указал на общность своих книг с бессмертным творением Сервантеса сам Филдинг, в конце XVIII – начале XIX вв. это сопоставление стало едва ли не обязательным. Поскольку "комические эпопеи" относят иногда к "романам сервантесовского типа", мы особо останавливаемся на этой разновидности романа.

Понятием "роман большой дороги" (реже пишут – "роман сервантесовского типа") нередко оперируют теоретики иистики романа.¹⁾ Под этой рубрикой располагают – иногда с некоторыми оговорками – помимо "комических эпопей" Филдинга, "Приключения Родрика Рендома", "Ланселота Гривза" и "Путешествие Хамфри Клинкера" Смоллета, "Дон Кихота в юбке" Ш.Леннокса, "Современное рыцарство" американского писателя Х.Брекенриджа и некоторые книги, созданные в XIX веке, например, "Мертвые души" Гоголя или "Посмертные записки Пиквикского клуба" Диккенса.

"Роман большой дороги" не является частным случаем "авантюрного романа". В этом можно убедиться, разобравшись в генезисе обеих разновидностей просветительского романа. В литературе рубежа XVI–XVII вв. основным источником

¹⁾ См. например: Lucas Georg. Op. cit.; Lewis D.B. Wyndham. The Shadow of Cervantes. N.Y., 1962.

авантюрной прозы был роман плутовской.¹⁾ Основным же предшественником "романа большой дороги" явился "Дон Кихот" Сервантеса, жанровая природа которого сложнее и богаче, чем природа пикарески.

Рассмотрев целый ряд "романов большой дороги", начиная с их первообразца, можно сделать заключение о системообразующем признаке изучаемой романной модификации. Этим признаком является функциональная соотнесенность и взаимообусловленность таких содержательных и формальных компонентов, как: 1) герой, внутренняя конфликтность натуры которого находит свое внешнее выражение, 2) линейное художественное пространство, отмеченное признаком направленности, 3) гегемония повествователя над событийным рядом.

Описанная система жанромодифицирующих признаков рассматриваемой жанровой разновидности не приложима безоговорочно к популярнейшим романам Филдинга в их полном объеме. Отнюдь не каждое открытие Филдинга-художника в "Джозефе Эндрюсе" и "Истории Тома Джонса" является типологической приметой "романа большой дороги". Однако представляется очевидным, что жанровым признаком этой формы романа принадлежит в анализируемых книгах доминирующая роль.

Между тем в них, наряду с признаками "романа большой дороги", можно найти и приметы иных жанровых модификаций романа. Это, в частности, некоторые элементы авантюрного романа, обнаруживаемые в отдельных эпизодах романов Филдинга. В ряде исследований некоторые места из комических эпопей сближаются с художественно-публицистическими жанрами; к примеру, несколько вступительных глав из "Истории Тома Джонса"

¹⁾ См.: Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики, с.202.

не без оснований сопоставляются с эссе, в том числе и с эссе самого Филдинга.

Некоторые историки литературы квалифицируют вторую "комическую эпопею" Филдинга как "роман воспитания". Первым указал на жанровое родство своего "Агатона" с "Томом Джонсом" создатель упомянутой жанровой разновидности Виланд.¹⁾ Несомненно, биографическая схема построения образа главного героя, а в какой-то степени и всего романа, роднит лучший роман Филдинга с "романом воспитания". Однако в данном случае речь может идти о родстве не типологическом, а генетическом. Пространственно-временная организация "Тома Джонса" отнюдь не полностью обусловлена задачами изображения становления человека. Становление личности главного героя воссоздано с немислимой для "романа воспитания" избирательностью, в соответствии с тем принципом оперирования художественным временем, который изложен Филдингом во вступительной главе второй книги романа. "История Тома Джонса" еще не "роман воспитания", но важная веха на пути к этой жанровой модификации, которой еще предстояло появиться в немецкой литературе последней трети XVIII века.

Множественность такого рода определений порождена, на наш взгляд, синтетической природой комической эпопеи как жанровой разновидности. В силу этой синтетичности названные книги в жанровом отношении стоят несколько особняком среди лучших романов западноевропейской просветительской литературы.

¹⁾ См.: Неустроев В.П. Немецкая литература эпохи Просвещения. М., Изд-во МГУ, 1958, с. 71-72, 75.

Четвертая глава диссертации - "Амелия" и психологический роман XVIII века" - посвящена, главным образом, последнему роману писателя "Амелия", вышедшему в свет в декабре 1751 г. Своеобразие этой книги в сравнении с другими романами Филдинга осознавалось еще современниками писателя. По справедливому замечанию А.А. Елистратовой, "Амелия" стоит как бы на распутье, уже предвосхищая многие особенности сентиментального романа.¹⁾

Попытки определить жанровое своеобразие "Амелии" приводят литературоведов к сопоставлению этой книги Филдинга с произведениями Ричардсона. Среди жанровых определений "Амелии" есть и такое - "психологический роман".²⁾ Однако прежде чем со всей определенностью отнести последний роман к разряду психологических романов, необходимо охарактеризовать жанровое своеобразие этой романной разновидности.

Жанровое своеобразие "психологического романа" исследуется в диссертации на материале ряда просветительских романов, включая три книги Ричардсона, "Историю кавалера де Грие и Манон Леско" аббата Прево, романы Л.Стерна, "Новую Элоизу" Ж.-Ж. Руссо, роман Д.Дидро "Жак-фаталист и его хозяин", "Страдания молодого Вертера" Гете и др.

Еще Гегель, выделивший конфликт как жанрообразующий и жанромодифицирующий признак романа, обратил внимание на "сцену из наиболее обычных и подходящих для романа коллизий", а именно - "конфликт между поэзией сердца и

¹⁾ Елистратова А. Английский роман эпохи Просвещения. М., "Наука", 1966, с. 269.

²⁾ См.: Sherburn George. Fielding's "Amelia": An Interpretation. - ВИН, III (1936), pp. 1-14.

противостоящей ей прозой житейских отношений, а также случайностью внешних обстоятельств"¹⁾ Сферой проявления такого конфликта в романах рассматриваемого типа является не социальная жизнь героя, не его отношения с окружающим миром, а внутренний мир его личности.

Несмотря на очевидное разнообразие в сюжетостроении и композиционных решениях различных психологических романов в западноевропейской литературе XVIII века, можно выделить общие для этой жанровой разновидности принципы. Прежде всего — это психологический конфликт, локализованный в душевном мире главного героя. Такого рода конфликт определяет своеобразную фабульную основу, специфический характер событий, которые могут располагаться как в объективном (внешнем), так и во внутриличностном ряду. Разные соответствия между этими рядами порождают у писателей тяготение к той или иной повествовательной манере; к выбору тех или иных композиционных средств.

Сами по себе сопоставления "Амелии" с произведениями Ричардсона лишь ставят в достаточно узких границах вопрос о жанровой специфике этой книги, но не решают его. Опираясь на описание основных жанровых свойств психологического романа, можно более основательно решить вопрос о правомерности отнесения "Амелии" к этой жанровой разновидности.

Проявления психологического по своей природе конфликта можно обнаружить в ряде эпизодов романа, но в целом удельный вес этих эпизодов в книге невелик, и никак нельзя утверждать, что такого рода конфликт обуславливает развитие

¹⁾ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Эстетика. В 4-х томах. т. 3, М., "Искусство", 1971, с. 474-475.

фабулы. Судьба героев "Амелии" вписана Филдингом в социальный контекст: они живут в мире, где действуют социальные конфликты, каковые — иногда в переплетении с конфликтами личностного порядка — и определяют судьбы персонажей.

Даже в выборе повествовательной манеры автор "Амелии" далек от создателей психологических романов. От произведений Прево и Ричардсона четвертый роман Филдинга резко отличается своеобразной, пародийной ориентацией на вершины античного эпоса и главным образом — на "Энеиду" Вергилия. Заметим, однако, что в "Амелии" пародийность не занимает столь видного места, как в предыдущих романах писателя: пародийный замысел Филдинга был реализован лишь в очень небольшой мере.

В целом комический элемент в этой книге довольно незначителен, что и определяет основное отличие "Амелии" от комической эпопеи. Тем не менее тяготение Филдинга к эпическому воссозданию действительности очевидно и в последнем его романе. Эпичность в большей степени характерна для "Амелии", чем для психологических романов в литературе европейского Просвещения. Пародийные акценты здесь, как и в комических эпопеях, не снимают эпичности. Наличие тех же акцентов отличает "Амелию" также от предшествовавшего и современного ей психологического романа: в европейском психологическом романе до появления книг Л.Стерна к пародированию — литературному и нелитературному — не прибегали.

Несмотря на принципиальные отличия "Амелии" от психологических романов эпохи Просвещения, многие историки литературы — от Дж.Битти до наших современников — сближают эту книгу с романами Ричардсона. Думается, что основной

причиной таких сближений является то обстоятельство, что основной конфликт "Амелии" находит свое воплощение в сфере нравственных проблем, занимающих в "Амелии" ведущее место.

Анализируя проблематику романа, нельзя не заметить, что моральная сторона человеческих отношений, которая и раньше интересовала Филдинга, в "Амелии" привлекает его внимание в наивысшей степени. Последний роман Филдинга существенно дополняет наши представления о морально-этических воззрениях писателя, своеобразно вписываясь в общую картину этических споров его века.

В "Амелии", как и в "Томе Джонсе", можно прочесть решительное осуждение этической концепции Мандевилля. Автор устами своего героя капитана Бута обвиняет философа в "искажении человеческой натуры". При этом собственная позиция Филдинга не является апологией шафтсберианства: в последнем романе нашло отражение непреходящее преклонение Филдинга перед Свифтом, чей радикализм был созвучен критическим воззрениям Мандевилля.

Далеко не радужное впечатление производит моральная практика большинства действующих лиц "Амелии". Отношения в мире, где протекает жизнь семьи Бутов, основаны на соображениях выгоды, обмане, подкупе. Наконец, ни в одном другом романе Филдинга счастливый финал не был настолько случайным. Хотя в авторских и резонерских сентенциях Филдинг яростно атакует Мандевилля — в изображении человеческих отношений он далек от шафтсберианской веры в гармонию различных "естественных привязанностей" (*affections*) каждого человека и всего общества.

Критерием нравственной оценки писателя по-прежнему

остается "добродетель". Однако в трактовке "добродетели" Филдинг заметно отличается от Ричардсона и от ряда романистов следующего литературного поколения: это понятие имеет у писателя не традиционную религиозную, а общегуманистическую трактовку. Кроме того, в "Амелии" понятие "добродетели" приобретает некоторые уточнения и дополнения.

При выяснении источников этических убеждений автора "Амелии" исследователи называют в первую очередь труды И.Бэрроу и Дж. Тиллотсона, С.Кларка и Б.Ходли. Однако необходимо добавить, что при самом уважительном отношении к трудам этих мыслителей, Филдинг тем не менее не был апологетом той или иной системы в целом.

Немалый интерес в связи с этим представляет игнорируемый зарубежными исследователями вопрос об общности и различии между этическими взглядами Филдинга и крупнейшего английского философа того времени Д.Юма, чьи идеи, как известно, оказали значительное влияние на развитие литературы европейского сентиментализма. И автор "Амелии", и автор "Трактата о человеческой природе" считают добрую природу, доброе чувство человека гарантией его добродетельности. Рассуждения же капитана Бута о "принципе эгоизма" созвучны утилитаристскому аспекту концепции Юма, который даже альтруизм выводил из человеческого эгоизма. Однако Филдингу, включавшему знание в ряд ценностей, глубоко чужд антирационализм Юма. В "Амелии" Филдинг средствами, доступными романисту, утверждает объективный характер нравственных ценностей, и здесь проходит водораздел между его этикой и "этическим скептицизмом" Д.Юма.

Акцентирование социальных факторов нравственной

практики людей выдает в авторе "Амелии" правоведа и криста-практика; к тому же за год и через год после появления романа Филдинг опубликовал свои основные сочинения по юриспруденции и в то же время активно трудился как мировой судья. В просветительском духе он сочетал критику современных порядков с попытками предложить конструктивное решение для некоторых частных вопросов общественного бытия.

Сатира на законников встречалась и в прежних произведениях Филдинга чаще, чем у других романистов середины XVIII века; но только в "Амелии" она стала одним из основных объектов развернутого реалистического изображения. На страницах романа описана деятельность полиции, суда и, наконец, подробно выписан своеобразный мир английской тюрьмы. В анализируемой книге, действительно, воссоздан целый образ с и с т е м ы английского правосудия. По справедливому замечанию современного исследователя, "Амелия" со всей ясностью показала: Филдинг к тому времени видел, что социальная система, которую он автоматически принимал, находилась в состоянии глубокого нравственного упадка...¹⁾

Эпиграф, взятый Филдингом к "'истории Тома Джонса" (*Mores hominum multorum vidit*), в меньшей мере, но соотносится и с содержанием "Амелии". Однако несравненно большее внимание к чувствам человека, его переживаниям, принесение живости характеров, панорамности изображения английской жизни и историзма в жертву подчеркнутой дидактичности определило особое место последнего романа в творческом

¹⁾ Irwin M. Henry Fielding. The Tentative Realist. Oxford, 1967, p. 28.

наследии великого писателя и дало определенные основания для сопоставлений "Амелии" с романами Ричардсона, Руссо, Голдсмита.

По широте сферы реализации конфликта, по резкости социально-критических обобщений, "Амелия" едва ли не превосходит не только предшествовавшие психологические романы, но и комические эпопеи самого Филдинга. В этом отношении рассматриваемая книга предшествует таким произведениям, как "Векфильдский священник" О.Голдсмита и "Калеб Уильямс" У.Годвина, от которых идет прямая дорога к социальному роману середины XIX столетия.¹⁾

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Выделены общие черты жанровых поисков Филдинга-романиста в широком контексте развития западноевропейского романа эпохи Просвещения и уточнены границы диапазона этих поисков.

Четыре романа писателя не идентичны в жанровом отношении. "Джонатан Уайльд" может быть соотнесен с "авантюрным романом" как жанровой разновидностью. Но, в отличие от таких типично "авантюрных романов", как "Кливленд" Прево или "Капитан Сингльтон" Дефо, эта книга, в которой доминирует политическая сатира, обуславливающая особый характер конфликта и соответственно — жанровое своеобразие книги.

Взаимодействие разных жанровых форм, характерное для литературного процесса в Век Просвещения, проявилось в

¹⁾ См.: Nathan Sabine. The Anticipation of XIX th-century Ideological Trends in Fielding's "Amelia". — "Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik", 1958, № 4.

"комических эпопеях" Филдинга, где синтезировались элементы литературной пародии, эссеистики, "авантюрного романа" и "романа большой дороги". Описание основных принципов построения "романа большой дороги" и сопоставление анализируемых книг с ними позволяет выяснить не только общность, но и существенные различия между двумя "комическими эпопеями".

Четвертый роман Филдинга не содержит ни свифтовских реминисценций, ни аллегорических фигур и эпизодов, ни открытой памфлетности. "Амелия" весьма далека от "авантюрного романа" и соотносится чаще всего с книгами Ричардсона. Сопоставление этого произведения с психологическими романами XVIII века убеждает в том, что, несмотря на некоторую близость к названной романной форме, последняя книга Филдинга в полной мере не является психологическим романом. "Амелия", явившись своеобразным результатом взаимодействия романной формы, занимает не только особое место в творческой эволюции романиста, но и предшествует некоторым образцам европейского сентименталистского романа.

При всей множественности жанровых форм в истории просветительской художественной прозы, нельзя говорить о рождении романа как жанра в его разновидностях, о стирании его собственно жанровых признаков. Что же касается отдельных жанровых модификаций, то история одних была весьма быстротечной, другие же прожили более длительную жизнь, разумеется, в процессе развития и изменения. В Заклѳчении подытожены рассуждения о жизненности тех жанровых форм, родство романов Филдинга с которыми обсуждалось во II - IV главах работы.

Результаты жанрологического рассмотрения романов Филдинга в связи с творениями других романистов Века Просвещения позволяют, помимо всего прочего, сделать и некоторые обобщения теоретического характера - выделить наиболее общие признаки той или иной жанровой разновидности.

Проделанная работа дает основания полагать, что сам по себе основной конфликт, исследуемый в плане проблематики художественного произведения, не определяет своеобразия каждой из жанровых разновидностей просветительского романа. В разных романной форме может проявляться аналогичный, а подчас даже идентичный конфликт; однако всегда изменяется сфера реализации основного конфликта. Этот вывод еще раз подтверждает справедливость и точность положения академика М.Б. Храпченко о том, что структурную основу литературных произведений составляет "конфликт в его определенном художественном выражении"¹⁾ (выделено нами - М.С.).

Сфера реализации конфликта в романах Дефо и Лесажа, Прево и Мариво, Ричардсона и Филдинга, Стерна и Дидро, Смоллета и Руссо определяется конкретными параметрами. Прежде всего это художественное время и художественное пространство, соотношенность которых является важным фактором, определяющим специфику внутреннего мира художественного произведения. В качестве дополнительных признаков могут фигурировать: 1) тип героя и его отношение к сюжетно-ситуативному контексту и 2) отношение повествователя к событийному ряду в произведении.

¹⁾ Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., "Советский писатель", 1970, с. 267.

Проведенное исследование целого ряда жанровых разновидностей западноевропейского романа XVIII столетия позволяет, таким образом, не только выявить принципиальное своеобразие рассмотренных жанровых форм и определить конкретно-исторический характер их эволюции, но также наметить возможные пути исследования типологии романа на материале литературы последовавших за веком Просвещения историко-культурных эпох.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Творчество Генри Филдинга. Книга очерков. - Киев: Вища школа, 1975 (9,3 авт. л.).
2. Испытание временем. - "Вопросы литературы", 1966, № 12, (0,25 авт. л.).
3. Парадоксы Джонатана Свифта. - "Радянське літературознавство", Киев, 1968, № 5 (1 авт. л., на укр. яз.).
4. Рец.: "История зарубежной литературы XVIII в." М., Высшая школа, 1967, - "Филологические науки", 1968, № 2. (0,4 авт. л., в соавт. с В.С. Алексеевым-Поповым).
5. Книга об этике английского Просвещения. - "Вопросы философии", 1968, № 6 (0,3 авт. л.).
6. Литература английского Просвещения в оценках А.С. Пушкина. - "Вопросы русской литературы". Республ. межведомств. сб. Вып. I (10), Львов, Вища школа, 1969, (0,6 авт. л.).
7. "Риторический мир" просветительской литературы. - "Вопросы литературы", 1969, № 3 (0,25 авт. л.).
8. Ньлгейтский роман Генри Филдинга. - "Іноземна філологія", Республ. межведомств. сб. Вып. 21. Львов, Вища школа, 1970 (0,5 авт. л., на укр. яз.).
9. О жанровой природе последней книги Г.Филдинга. - В кн.: "Художественно-документальные жанры. Вопросы теории и истории". Тезисы межвузовской научной конференции. Иваново, 1970 (0,2 авт. л.).

10. Рец.: "Сервантес и всемирная литература". - "Deutsche Literaturzeitung", 1961, № 2 (0,15 авт. л., на нем.яз.).
11. У.Хогарт и Г.Филдинг. - В кн.: "Література і образотворче мистецтво". Киев, Изд-во Киевского ун-та, 1971 (1 авт. л., на укр. яз.).
12. Рец.: "Проблемы Просвещения в мировой литературе". М., "Наука", 1970. - "Deutsche Literaturzeitung", 1971, № 12 (0,2 авт. л., на нем. яз.).
13. Литературная пародия в романах Г.Филдинга. - В кн.: "Проблемы прогрессивной литературы Запада XVIII-XX вв." Пермь, Изд-во Пермского ун-та, 1972, (1 авт. л.).
14. Диалектика традиции. - "Радянське літературознавство", Киев, 1972, № 1, (1,1 авт. л., на укр. яз.).
15. Жанровая эволюция в драматургии Филдинга. - "Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik", 1972, № 3 (1,2 авт. л., на англ. яз.).
16. Драматический памфлет вчера и сегодня. - "Все-світ", Киев, 1972, № 8 (0,4 авт. л., на укр. яз.).
17. Нравственная проблематика романа Г.Филдинга "Амелия". - "Іноземна філологія". Республ. межведомств. сб., Львов, Вища школа, 1973, вып. 31 (0,5 авт. л., на укр. яз.).
18. Историзм Филдинга (на материале "комических эпопей"). - "Филологические науки", 1974, № 1 (1 авт. л.).
19. Поэтика "комических эпопей" Г.Филдинга. - "Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik", 1974, № 3 (1,1 авт. л., на англ. яз.).
20. Джордж Круйкшенк - иллюстратор Филдинга. - В кн.: "Типологические соответствия литературы и изобразительного искусства". Киев-Одесса, Вища школа, 1975 (0,8 авт. л.).
21. К проблеме историко-теоретического изучения типологии романа. - В кн.: "Теорія родів і жанрів художньої літератури". Тезиси докладов республ. научн. конференції. Одесса, 1975 (0,1 авт. л., на укр. яз.).
22. О сервантесовском типе романа (к проблеме типологии жанра). - "Проблемы жанра в англо-американской литературе". Республ. сб. Вып. 22. Свердловск, 1976 (0,8 авт. л.).

23. Рец.: Эрих Ауэрбах. Мимесис. М., "Прогресс", 1976. - "Вопросы философии", 1977, № 10 (0,25 авт. л.).

24. Ритмическая организация романов Л.Стерна. - В кн.: "Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы." Тезисы докладов республ. научн. конференции. Донецк, 1977 (0,15 авт. л.).

25. Теккерей - критик Филдинга. - В кн.: "Проблемы развития реализма в зарубежной литературе XIX-XX веков". Киев - Одесса, Вища школа, 1978 (1 авт. л., в соавт. с В.С. Вахрушевым).

26. О соотношении дневниковой и романной форм в английской прозе XVIII в. - В кн.: "Методологические проблемы истории и теории литературы". Материалы республ. научн. конференции. Вильнюс, Изд-во Вильнюсского ун-та, 1978, (0,2 авт. л.).

27. Проблемы типологии романа в современном литературоведении. - В кн.: "Проблемы литературных жанров". Материалы третьей научн. межвуз. конференции. Томск, Изд-во Томского ун-та, 1979 (0,15 авт. л.).

28. Дневники для широкого читателя. - "Всесвіт", Киев, 1979, № 12 (0,3 авт. л., на укр. яз.).

29. Лукиан и литература английского Просвещения. - В кн.: "Проблемы античной истории и классической филологии". Материалы всесоюзной научн. конференции. Харьков, 1980 (0,1 авт. л.).

30. О жанровом своеобразии "авантюрного романа" в западноевропейской литературе XVIII в. - "Филологические науки", 1980, № 1 (0,6 авт. л.).

31. Генри Филдинг о Шекспире. - В кн.: Шекспировские чтения. 1977, М., "Наука"; 1980 (0,6 авт. л.).

32. Дневник и его роль в становлении английского романа. - "Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik", 1980, № 4, (0,8 авт. л., на англ. яз.).

33. Ритмическая структура "Тристрама Шенди". - "Durham University Journal", vol. LXVIII, 1980, № 1, (0,5 авт. л., на англ. яз.).

34. Английский роман эпохи Просвещения в англоязычном литературоведении 70-х годов. - В сб.: Современные зарубежные исследования по литературе XVII-XVIII веков. Вып. II. М., ИНИОН АН СССР, 1981 (0,8 авт. л.).

М. Соколов